

RU

Репрезентация «непроеденной инициации» в постмодернистской литературе в романе Дж. Апдайка «Бразилия»

Шалимова Н. С., Могиш А. А.

Аннотация. Цель исследования – определить своеобразие постмодернистского романа инициации в национальной литературной традиции США. В статье исследуется репрезентация обряда посвящения в художественном тексте с учетом трансформаций мифа о Тристане и Изольде, наблюдаемых в романе Дж. Апдайка «Бразилия», и его воплощения в современной картине мира. В тексте выделяются мировоззренческие стратегии, архитектоника, мифопоэтическая реконструкция обряда посвящения в современной американской литературе. Проведенное изыскание вносит определенный теоретический вклад в изучение жанра: анализ «минус-приема» инициации, представленный впервые, позволяет увидеть специфику репрезентации сюжета инициации в постмодернистском дискурсе, в чем и заключается научная новизна исследования. В произведении Дж. Апдайка репрезентирована трансформация легенды о Тристане и Изольде. Местом действия становится Бразилия XX в., инициация персонажей сопряжена с перемещениями в пространстве, познанием таинств сакрального и смерти, в повествование включены фантастические элементы. Делается вывод о том, что в произведении представлен вариант «непроеденной инициации», так как мужской персонаж романа не справляется с испытаниями, которые встречает на своем пути. В результате доказано, что в романе Дж. Апдайка «Бразилия» ключевое значение имеет тема инициации, итог которой может быть отрицательным.

EN

Representation of the “failed initiation” in postmodern literature in the novel “Brazil” by J. Updike

Shalimova N. S., Mogish A. A.

Abstract. The aim of the study is to determine the peculiarity of the postmodern initiation novel in the national literary tradition of the US. The paper examines the representation of initiation rites in a literary text with an accent on the transformations that can be seen in the novel “Brazil” by J. Updike referring to the myth of Tristan and Isolde and its realisation in the modern worldview. The authors highlight the world outlook strategies, architectonics, mythopoetic reconstruction of the initiation rite in modern US literature. The paper makes a theoretical contribution to the genre investigation: the analysis of the technique of “negative reception” of initiation, presented for the first time, makes it possible to see the specifics of initiation plot representation in postmodern discourse, which determines the scientific novelty of the study. A transformation of the legend of Tristan and Isolde is represented in J. Updike’s work. The novel takes place in the XX-century Brazil, the initiation of the characters involves going from one place to another, discovering the mysteries of the sacred and death, fantastic elements are included in the narrative. The authors conclude that a variant of the “failed initiation” is presented in the novel “Brazil”, since the main male character is unable to cope with the challenges that he faces on his journey. As a result, it has been proved that the theme of initiation, the outcome of which may be negative, is of crucial importance in J. Updike’s novel.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что ключевая роль в интерпретации общей для современных американских романов национальной картины мира отводится сюжету инициации (Шалимова, 2022), который воплощается в традиционной архитектонике ухода и удаления, странствия, испытаний, сопряженных с таинствами смерти, наличием сакрального и погружением в одиночество (Элиаде, 2010; Пропп, 2000). Осмысление жанровых трансформаций романа инициации представляется важным для теории литературоведения (подвижность границ жанра, инвариантные нарративные модели), а также с общекультурной и социальной точек зрения (размытость рубежей взросления, невозможность преодоления испытаний).

В качестве материала исследования был выбран один из наименее изученных романов Дж. Апдайк «Бразилия» (Апдайк Д. Бразилия. СПб.: Азбука, 2017).

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, обозначить основные стадии сюжета, раскрывающие ключевые испытания, которые переживают герои; во-вторых, выделить постмодернистские векторы произведения; в-третьих, представить особенности трансформации мифа о Тристане и Изольде в контексте поэтики романа инициации. Для осмысления семантики указанных повествовательных пластов применяются социокультурный и мотивно-тематический методы исследования.

Теоретической базой исследования послужили работы Н. В. Кузнецовой (2019), Н. Л. Иткиной (2011), которые посвящены анализу поэтики избранного для исследования романа; К. М. Барановой (2011), Б. А. Гиленсона (2003), затрагивающие ключевые особенности национальной литературной традиции США; А. ван Геннепа (1999), М. Элиаде (2010), В. Я. Проппа (2000), раскрывающие специфику репрезентации обряда инициации в художественном тексте; Дж. Барта (Barth, 1984), Н. В. Киреевой (2013), исследующие особенности преломления сюжета в постмодернистской литературе.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в практике вузовского преподавания литературы США, англоязычной литературы, межкультурной коммуникации.

Обсуждение и результаты

В традиционных сказаниях многих народов и авторских текстах можно усмотреть повторяющиеся черты одного и того же сюжета (Викуллова, 2001). Человечество вновь и вновь переживает муки мифотворчества (Нефедова, 2021). Даже отвернувшись от мифологического прошлого и пытаясь объяснить все происходящее научным языком, человек не в состоянии отказаться от терапевтических переходов инициации. Эти преобразования настолько важны, что, отсутствуя в реальности, они переносятся в сновидения, в бессознательное и толкают человека на отклонение от привычной жизни, в которой его поджидает неизменная стагнация. Герой так или иначе стремится в незнакомое пространство, где есть возможность получить новые знания и новую модальность поведения: «...современный человек пользуется воображаемой инициацией» (Элиаде, 2010, с. 198).

Обращение персонажей к своей внутренней сущности становится началом как духовной перемены, так и их внутреннего роста. В центре композиции находится история героя, но первостепенную роль играют не события, благодаря которым он приобретает опыт и взрослеет, а сама возможность его становления. Если в классическом романе воспитания взросление – это линейный и конструктивный процесс, в современной литературе старое «я» растворяется и порождает новое «я». Репрезентация сюжетной схемы инициации в художественном произведении соотносится с архаическим представлением о посвящении, которое предполагает символическую смерть и возрождение в новом качестве.

Инициация важна не только как институциональное и социальное событие, но и как глубоко личное переживание, поскольку в течение жизни человек встречается с глубинными кризисами, тревогами, потерями и таким образом приближается к обретению самого себя (Шалимова, 2023). Именно эта сторона обряда становится основой романа инициации, сопряженного с ощущением одиночества и поиска смысла жизни. Следовательно, инициационные структуры и сюжеты воспроизводятся в современной культуре на интуитивном уровне, поскольку темы инициации живы в подсознании современного человека (Геннеп, 1999).

Постмодернистский персонаж продолжает стремиться к реализации своих желаний, но цель все время ускользает от него, и даже если герой обладает цельным характером и мотивирован на успех, положительный финал не всегда возможен. В постмодернизме мир становится более плоским и схематичным. В таких произведениях для прохождения обряда инициации герой должен попасть в параллельную реальность, где возможны чудеса.

Джон Апдайк (John Updike) – один из самых успешных американских писателей XX в. – широко использовал прием мифотворчества в своих работах. Эту особенность эпохи постмодерна – «переваривать» известные мифы и добавлять в архетипические сюжеты свои вкрапления, свое видение – подметил еще Джон Барт, когда занимался исследованием феномена постмодернизма (Barth, 1984, p. 46). Такая трансформация обеспечивает «эволюцию жанровой структуры» (Киреева, 2013, с. 11). Джон Апдайк использует знакомые сюжеты, преломляя их по-новому. Он переносит известных героев в неизвестное пространство и время. В романе «Бразилия» писатель помещает легендарных героев Тристана (Tristan) и Изольду (Isolde) в Бразилию второй половины XX в. и делает их чернокожим бродягой Тристаном Рапозо (Tristao Raposo) и белокожей богатой наследницей Изабел Леме (Isabel Leme).

Изначальный средневековый сюжет подвергается существенным изменениям и приобретает новые смысловые оттенки. Автор превращает обычную реальность в магический реализм, где все возможно (Маслова, 2014). Основная сюжетная линия смещается в сторону прохождения героями процесса инициации на пути взросления. У протагонистов слишком большая социальная разница, следовательно, им нельзя быть вместе. Вот почему они сбегают от неприемлемых для них условий и отправляются в долгое путешествие, доказывая, что их любовь – вечная и ничто не может им помешать в стремлении быть друг с другом: «Жизнь – это дар, и мы должны за него платить. Я верю в духов, – заявил он, – и в судьбу. Ты была моей судьбой, а я – твоей. Если мы умрем сейчас, то никогда не достигнем того, что нам предназначено свыше. <...> Я знаю лишь одно, Изабел: жизнь свела нас с тобой... чтобы мы доказали, что нет ничего сильнее любви, давали миру пример любви» (Апдайк, 2017, с. 160). Так реализуется первый этап посвящения: уход из привычного мира, начало странствий (Геннеп, 1999).

Следующая сюжетная стадия представляется наиболее значимой и продолжительной, поскольку она связана с духовными и физическими трансформациями героев. Триштан и Изабел проживают долгие девять лет скитаний вдали от дома, они сталкиваются с различными испытаниями во враждебном пространстве и возвращаются домой в новом статусе. Эта сюжетная схема коррелирует с традиционным процессом инициации, который В. Я. Пропп (2000) рассматривает как некий обряд, переживание страшных мук, когда герой может посмотреть смерти в глаза и вернуться в мир живым. Пытаясь избавиться от преследователей отца Изабел, герои попадают в непроходимые джунгли. Индианка Купехаки (Kupehaki) становится их проводницей по сельве к границам Бразилии с Боливией и Перу, пока ее не убивают напавшие на них индейцы племени Гуайкуру (Guaicuru). Они уводят с собой маленьких детей Изабел. Оставшись вдвоем, влюбленные с трудом находят пропитание и мужественно держат путь на запад, пока не попадают в плен к отряду бандейры (bandeira). В результате Триштан превращается в раба, а Изабел становится наложницей предводителя отряда.

После нескольких лет рабства девушка находит способ выволить любимого из заключения. Она проводит магический обряд с шаманом и отдает ему кольцо (DAR) – символ верной любви героев – непременную дань для потустороннего мира, по ритуальной традиции. Герои меняются телами, и через несколько дней Изабел становится чернокожей, а ее возлюбленный постепенно превращается в белого человека. Согласно теории В. Я. Проппа (2000), посвященный должен «умереть» и переродиться в обновленном теле, приобрести новый статус, что и происходит с протагонистами. Они преодолевают традиционное классовое неравенство. По возвращении Триштан становится управляющим на текстильной фабрике, а близкие Изабел узнают ее и принимают в свой круг, несмотря на необычный цвет кожи.

Вернувшись из потустороннего пространства, герои сталкиваются с проблемами обычной реальности и понимают, что в их жизни происходит что-то не так, как хотелось бы. Триштан чувствует, что занимается не своим делом, внутри него образуется своеобразная пустота. Вся его жизнь после магического обряда весьма однотипна. Автор раскрывает ее всего лишь в одной главе, несмотря на то, что хронологические рамки охватывают период, длящийся более десяти лет: «Банальная монотонность буржуазной жизни, скрывающаяся под яркой личиной, не поддается описанию пером. Хотя эта глава и описывает самый длинный период жизни Триштана и Изабел, пусть она закончится именно этим предложением» (Апдайк, 2017, с. 243). Так автор объясняет лаконичность данного нарратива: профанный мир оказывается более скучным и неинтересным в сравнении с лиминальным мистическим миром, который связан с трансформацией главных героев.

В последний вечер своей жизни Триштан приезжает с Изабел в ту самую квартиру дяди Донашиану (Donasiano), где когда-то началась их история. Он чувствует, что любовь – цель и смысл его жизни – ускользает от него, и идет прогуляться по ночным улочкам Рио в поисках самого себя. Вскоре он попадает на пляж, где двадцать два года назад впервые встретил свою любимую, и именно там герой находит свою смерть.

Как ни странно, именно в бесконечных скитаниях, когда приходится жить «на пределе» и терпеть лишения, в тот период, когда социальные статусы протагонистов низведены до самых низших слоев общества (старатель и проститутка, наложница и раб), героям удается сохранить и преумножить свою любовь. Это чувство становится метафорой процесса преодоления. В природе, в бегстве, в тропическом лесу – в аналогах потустороннего мира, с точки зрения архитектоники обряда инициации, – они находят гармонию. Вернувшись в цивилизованный мир, где средства к существованию добываются не столь трагическими способами, мужской персонаж теряет смысловые ориентиры и погибает. В реальном мире герои как будто не могут безмятежно жить вместе. Даже переродившись в Бразилии XX века, где многое возможно, влюбленные не в состоянии найти счастье.

В анализируемом романе Триштан и Изабел стремятся перебороть классовый разрыв и получить возможность быть счастливыми, не считаясь с социальными несоответствиями, но даже магический обряд не может помочь им. Они меняются телами, но не своими сущностями. Их глаза, как «окна души», остаются прежнего цвета (Кузнецова, 2019). Мужской персонаж не проходит полную инициацию: его глаза остаются черными, что типично для его изначального естества. Изабел же проходит процесс инициации. После смерти мужа ее голубые глаза темнеют, что символизирует приспособление к новым правилам жизни, успешную инкорпорацию.

В самом начале истории дядя Донашиану, разговаривая с Изабел, когда она неожиданно для него стала самостоятельной женщиной и привела мужчину с пляжа к себе домой, отмечает: «Иногда необходимо бросать вызов, делать все наперекор. Ничто не прорастает без боли, не прорвав кожуры. Первобытные люди мудро помещали боль в самую основу обряда посвящения. Что ж, дорогая моя, ты прошла через этот обряд» (Апдайк, 2017, с. 27). Именно таким образом проходит первый переход взросления героини. Этот этап инициации становится своеобразным композиционным обрамлением романа: в его финальной сцене на пляже дядя находит племянницу, обнимающую бездыханное тело мужа. Изабел хочет умереть, как та «женщина, жившая очень давно, которая после смерти любимого легла рядом с ним, пожелала умереть и умерла» (Апдайк, 2017, с. 286). Донашиану призывает женщину одуматься, и она, действительно, возвращается к жизни. Тем самым автор показывает, что героиня второй раз прошла обряд инициации.

Заключение

На основании изложенного можно сделать следующие выводы. В романе Дж. Апдайка «Бразилия» представлена своеобразная трансформация легендарного сказания о Тристане и Изольде. Действие переносится на территорию Бразилии XX в., сюжетная модель «двойной инициации» реализуется только для героини, так как герой не справляется со своим посвящением. Инициация персонажей сопряжена с их странствиями,

встречей со смертью. В повествование включены фантастические элементы в соответствии с концепцией постмодернизма. Выделение основных стадий сюжета, раскрывающих ключевые испытания, которые переживают герои, позволяет обозначить структуру посвящения как сюжетообразующее ядро романа. Поэтику произведения обогащают постмодернистские дискурсы, а также репрезентация мифа о Тристане и Изольде.

Перспективы дальнейшего исследования можно усмотреть в более детальной спецификации сюжета инициации в постмодернизме, расширении материала исследования, изучении своеобразия современной литературы США с учетом национальных мифов и мотивов.

Источники | References

1. Баранова К. М. Ведущие лейтмотивы ранней американской словесности и их влияние на современную литературу // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2011. № 1 (7).
2. Викулова Л. Г. Паратекст французской литературной сказки (прагмалингвистический аспект): дисс. ... д. филол. н. Иркутск, 2001.
3. Геннеп А. ван. Обряды перехода. М.: Восточная литература, 1999.
4. Гиленсон Б. А. История литературы США. М.: Академия, 2003.
5. Иткина Н. Л. Художественный мир Джона Апдайка. М.: Изд-во Российского государственного гуманитарного университета, 2011.
6. Киреева Н. В. Постмодернистская литература США: особенности жанровой поэтики. Благовещенск: Изд-во Благовещенского государственного педагогического университета, 2013.
7. Кузнецова Н. В. Мифологизм в романах Джона Апдайка: дисс. ... к. филол. н. М., 2019.
8. Маслова Е. Г. Своеобразие магического реализма в творчестве американских писателей 1970-1990-х гг. // Современная филология: теория и практика: мат. XVI междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 2-3 июля 2014 г.). М.: Институт стратегических исследований, 2014.
9. Нефедова О. И. Миф в американской литературе и культуре. М.: Перо, 2021.
10. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2000.
11. Шалимова Н. С. Мультикультурность романа инициации в современной литературе США: путь героя // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 3.
12. Шалимова Н. С. Поэтика романа инициации в современной литературе США // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 12.
13. Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Академический Проект, 2010.
14. Barth J. The Literature of Replenishment in the Friday Book. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1984.

Информация об авторах | Author information

Шалимова Надежда Сергеевна¹, к. филол. н.

Могиш Александра Александровна²

^{1, 2} Московский городской педагогический университет

Shalimova Nadezhda Sergeevna¹, PhD

Mogish Aleksandra Aleksandrovna²

^{1, 2} Moscow City University

¹ shalimovans@mgpu.ru, ² mogish@mgpu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 26.03.2023; опубликовано (published): 17.05.2023.

Ключевые слова (keywords): роман инициации; минус-прием; постмодернизм; миф о Тристане и Изольде; initiation novel; negative reception; postmodernism; myth of Tristan and Isolde.